

Т. М. ГАВРИСТОВА

ДЖО И ПЕГГИ АППИА: СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ¹

В статье рассматривается история одного из первых в Европе и Африке смешанных браков, заключенных в середине XX в. (на заре африканской независимости), который в корне изменил отношение к проблеме метисации и на протяжении десятилетий являл собой пример для подражания. В 1953 г. он был признан одним из событий года в Великобритании на Золотом Береге (современное название – Гана).

Ключевые слова: *Аппиа, Крипис, гендерная история, метисация, культура, Африка, Гана, Великобритания, Кваме Нкрума.*

*Кожа твоя горда белизной,
Кожа моя черна;
Дай мне руку, пойдем со мной,
Музыка грянет, звучна.
В одной гармонии соединим, в песню одну сольем
Все, что в призыве моем звучит и в зове звучит твоим.
Музыка в воздухе:
Слышат все, как, ненависть прочь гоня,
Звучат, сочетаясь,
Клавиши ночной и клавиши белого дня.
Музыка в воздухе: видят все,
Как дерзновенно и смело
Одной гармонией сплетены
Облик черный и облик белый.*

Гастон Бард-Уильямс (Сьерра-Леоне)².

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался активизацией исследований в области персональной истории, которая «вернула себе авторитет»³, с одной стороны, благодаря антропологизации истории (как науки), а с другой – в связи с ростом у читательской аудитории интереса к произведениям биографического жанра, что в свою очередь было подготовлено рядом социально-политических и культурно-психологических факторов, в том числе селебритизацией политики, культуры и шоу-бизнеса.

Эпоха постмодерна, начало которой обычно относят к середине XX века и связывают с окончанием второй мировой войны (с обновлением политической ситуации в мире и регионах, парадом суверенитетов в бывших колониях), ознаменовала собой становление новых подходов

¹ Работа выполнена при поддержке проекта № 235 в рамках базовой части государственного задания на НИР Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

² Бард-Уильямс Г. 1983. С. 386–387.

³ Ретина. 2011. С. 290.

к изучению и репрезентации тем, лежащих на перекрестии научных исследований. Семья – один из древнейших социальных институтов, который является частью предмета персональной истории, – привлекла внимание специалистов в области социальной и культурной антропологии, гендерной истории, этнологии, социологии, психологии и других отраслей знаний. Однако ни одна из них не может претендовать на комплексный анализ процессов, так или иначе связанных с трансформацией семьи и брака и представлений о них во времени и пространстве.

В условиях глобализации вследствие активизации миграций, стирания границ между государствами и этносами, медиатизации и еще целого ряда причин, связанных с последствиями либерализации и демократизации экономики и социально-политических структур, очевидным стал рост числа смешанных браков: межрасовых, межэтнических, межконфессиональных. Каждая из перечисленных разновидностей в свое время подвергалась запретам, а смешанные пары – неприятию и гонениям. Остракизм проявлялся на официальном (административном) и бытовом уровнях и выражался в принятии специальных, в том числе антимишенических, законов, указов о депортации из страны проживания смешанных пар и рожденных ими детей; в отказе от квартиры и найме на работу; в несогласии родственников, прежде всего родителей, на брак дочери или сына соответственно с мужчиной или женщиной с иными соматическими признаками («цветным», евреем и т.д.).

В XX веке негативизм в отношении межрасовых браков был широко распространен (в ЮАР, например, запрет на них был снят только в 1985 г.), хотя в 1950–1960-х гг. в Европе они явно вошли в моду. В первом десятилетии XXI века примерно 20% африканцев, живших в Великобритании, имело белых жен⁴. Метисация стала отличительной чертой современной гендерной ситуации, хотя доля белых мужей у чернокожих жен была и остается несколько ниже.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть один из самых экстравагантных «черно-белых» браков, заключенных на заре африканской независимости. Бракосочетание Эннид Маргарет (Пегги) Криппс (1921–2006) и Джозефа Эммануэля Аппиа (1918–1990) в Великобритании, по свидетельству современников, стало едва ли не главным событием 1953 года. В нем, безусловно, был заложен демонстрационный эффект. Союз двух сердец рассматривался (при активном участии средств массовой информации) как свидетельство торжества политики британского конформизма, нерушимой связи метрополии с колониями в

⁴ Bland. 2005. P. 29.

разгар освободительной борьбы африканских народов. Лейбористское правительство во главе с Клементом Эттли, 62-м премьер-министром Великобритании, реализуя на рубеже 1940-х и 1950-х годов проект ее превращения в «государство великого благоденствия», успешно продвигало идею содружества наций. Рождение «черно-белой семьи» превратилось в своего рода пиар акцию, вызвало международный резонанс.

Молодожены принадлежали к кругу людей известных – в настоящее время их вполне можно было бы отнести к числу тех, кого называют селебрити (в буквальном переводе с английского: знаменитость). Отец невесты – сэр Стаффорд Криппс (1889–1952), один из лидеров левого крыла Лейбористской партии, – входил в состав политической элиты Великобритании. В семье ее матери Изабель имелись депутаты парламента и иерархи англиканской церкви. Пегги получила образование, типичное для ее круга. Она училась в Королевском колледже и закрытой школе для девочек; изучала иностранные языки и со временем в совершенстве овладела французским, итальянским, немецким, русским и рядом других языков; регулярно посещала церковь; участвовала в благотворительных акциях, по окончании школы намеревалась изучать историю искусства в Эдинбургском университете в Шотландии и даже отправилась во Флоренцию (сокровищницу шедевров), чтобы прежде увидеть воочию работы Леонардо да Винчи, Микеланджело и других мастеров эпохи Возрождения.

Однако начало мировой войны нарушило ее планы. Пегги вернулась домой, поступила на курсы секретарей, начала работать сначала в Лондоне, затем с отцом – в Москве и Тегеране, в дипломатических представительствах, а еще позднее – в Министерстве иностранных дел и Министерстве информации Великобритании. За ней закрепилась репутация трудоголика, способного работать от зари до зари (случались и переутомления). Ей приходилось общаться с большим количеством людей разных национальностей, и она не искала различий между ними.

Победа Лейбористской партии на выборах 1945 года и возвращение сэра С. Криппса в кабинет министров, где он последовательно занимал должности министра торговли (1945–47), министра экономики (1947) и, наконец, министра финансов (1947–50), вынуждали его жену и дочь заниматься общественной деятельностью. Пегги была знакома с лидерами индийского освободительного движения: Махатмой Ганди, Джавахарлалом Неру (и его дочерью Индирой), Мухаммедом Али Джинной. Вместе с матерью она побывала с благотворительной миссией в Китае, где встречалась с Чан Кайши и его женой Сун Мэйлин, Чжоу Эньлаем и Цзян Цин

(супругой Мао Цзэдуна). Опыт общения с разными людьми, полученный в СССР, Иране, Индии, Бирме, приверженность идее содружества наций, культивируемой лейбористами, привел Пегги к осознанию необходимости сотрудничества между народами. В конце 1940-х она начала работать в отделе по делам молодежи Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и в организации «Расовое единство», создание которой было инициировано сестрой премьер-министра Великобритании К. Эттли.

Активизация деятельности, направленной на укрепление расовой солидарности была связана с тем, что Лондон в послевоенные годы наводнили студенты из колоний. Их целью было получение образования (профессии). В числе африканцев было немало будущих знаменитостей. Большую роль в их консолидации сыграл Союз западноафриканских студентов (СЗАС), основанный еще в 1925 г. Изначально в нем культивировался дух конформизма. Однако после второй мировой войны очевидной стала антиимпериалистическая направленность его деятельности. В 1945 г. Кваме Нкрума, будущий (первый) президент независимой Ганы, интегрировал СЗАС в panaфриканское движение, что повлекло за собой распространение в среде его членов демократических и даже радикальных идей.

В 1950 г. Пегги Криппс, секретарь организации «Расовое единство», впервые встретила с Джоозефом (Джо) Эммануэлем Анпия, президентом СЗСА. Отношения между ними развивались быстро. В январе 1952 года он сделал ей предложение, и оно было принято. Бракосочетание состоялось спустя год. О помолвке не было объявлено своевременно из-за болезни и смерти сэра С. Криппса, хотя Изабель (мать Пегги) одобрила выбор дочери и даже предложила ей до свадьбы совершить путешествие на Золотой Берег, чтобы своими глазами увидеть страну, где ей предстояло жить. Пегги отправилась в Африку на корабле по Атлантике и, к своему удивлению, обнаружила Джо в Кумаси. Его вызвали домой в связи со смертью двоюродного деда – одного из правителей ашанти⁵.

Рождественский сочельник Пегги провела, как принято, в кругу семьи (родственники жениха строго соблюдали христианские заповеди), а в канун Нового (1953) года присутствовала на всенощной в методистской церкви, где спустя полвека ее провожали в последний путь под звуки зауспокойной молитвы. Во время поездки она побывала в только что открытом педагогическом колледже, в кампусе университета

⁵ Ашанти (асанте) – народ, проживающий на территории Ганы, преимущественно христиане (протестанты, англикане, католики). Язык ашанти принадлежит к группе акан.

науки и техники – детища К. Нкрумы (в настоящее время носит его имя), где, на последнем году жизни, в возрасте восьмидесяти четырех лет, она получила почетную степень доктора литературы (к своему большому удовольствию).

Мисс Криппс пересекла страну с юга на север, побывала в городе Навронго, одной из главных достопримечательностей которого является католический собор, сооруженный в 1906 г., совершила путешествие по реке Вольта и французскому Тоголенду. По возвращении в Лондон ей пришлось выслушать немало спекуляций относительно своего пребывания в Африке: о бракосочетании еще не было объявлено, и Пегги не могла объяснить истинную причину поездки. В одном из интервью она упомянула о том, что ей, как «члену семьи, принадлежащей к политической элите, было интересно узнать, с кем в будущем предстоит сотрудничать Великобритании»⁶. Сопровождаемая К. Нкрумой – премьер-министром Золотого Берега, в те годы близким другом Дж. Аппиа, она встречалась с выдающимися людьми: с правителями ашанти – асантехене⁷, с вдовой блестящего педагога (и миссионера) Джеймса Аггрея (ему принадлежит крылатое высказывание о гармонии черных и белых клавиш, которое любил цитировать его ученик К. Нкрума⁸) – афроамериканкой Роуз Аггрей; художником Кофи Антубамом; и другими.

О помолвке было объявлено после вечеринки в саду Букингемского дворца, где многие испытали шок. Журналисты пытались прояснить ситуацию на пресс-конференциях. Комментарии были кратки. Невеста ссылалась на благословение родителей; жених – на то, что в его стране нет никаких расовых или религиозных предрассудков.

Объявление о бракосочетании вызвало бурную реакцию в обществе и сняло немало вопросов. Венчание в июне 1953 года стало главной обсуждаемой темой. В Великобритании и на Золотом Береге информацию о свадьбе размещали на первых полосах газет. В публикациях было все: от враждебности и негодования до восхищения и восторгов. Например, Чарльз Сварт, министр юстиции ЮАР, назвал этот брак «отвратительным» («свинским»), отметив, что расценивает его как вполне подходящий аргумент в пользу подготовленного им билля о недопущении «цветных» и «аборигенов» в общественный транспорт для белых. Пресса

⁶ *The Telegraph*. 24.02. 2006.

⁷ Асантехене – традиционные правители ашанти; обладатели «золотого трона».

⁸ В «Автобиографии» К.Э. Нкрума цитировал знаменитое высказывание Д. Аггрея: «Вы можете сыграть какой-нибудь мотив на белых клавишах, и вы можете сыграть какой-нибудь мотив на черных клавишах, но для полной гармонии вы должны пользоваться и белыми, и черными клавишами». См.: *Нкрума К.* 1961. С. 21.

Северной Родезии выражала обеспокоенность по поводу того, что подобный инцидент повторится в будущем, считая его «оскорбительным» для каждого здравомыслящего европейца и подрывающим политическую стабильность в британских колониях⁹. В среде образованных африканцев бракосочетание Джо и Пегги был воспринято с одобрением – едва ли не как «подарок судьбы»¹⁰. Многие выпускники лондонских университетов намеревались вернуться на родину с белыми женами – более образованными, более цивилизованными и, что немаловажно, более состоятельными, чем африканки того же круга. Некоторые уже были женаты; другие – собирались заключить брак.

Свадебная церемония проходила в одной из англиканских церквей в Лондоне. В роли шафера выступал Джордж Падмор – известный теоретик panaфриканизма, член Коминтерна и Профинтерна, будущий советник К. Нкрумы (1957–59). Сам премьер-министр, незадолго до этого назначенный на должность, был слишком занят и не смог отвлечься от государственных дел. На свадьбе присутствовали настоящие и будущие лидеры Лейбористской партии (Хью Гейскелл, Майкл Фут, Эньюрен Беван); леди Квист, жена Эммануэля Чарльза Квиста, спикера Ассамблеи Золотого Берега; Кришна Менон, посол Индии в Великобритании. На фоне «британских аристократов в сюртуках и шляпках, министров и членов парламента от социалистов и Тори»¹¹ выделялись облаченные в цветные кенте¹² с орнаментом адинкра¹³ родственники и друзья жениха.

Джо принадлежал к аристократическому роду ашанти, хотя время от времени отрицал свою принадлежность к его верхушке. Он родился в Кумаси – «городе золотого трона», столице ашанти. Его отец был школьным учителем и в свободное время руководил службой в методистской церкви. В Лондоне Джо изучал право, в Гайд-парке в «уголке ораторов» оттачивал красноречие, упражняясь в риторике и одновременно в критике колониальной политики и нежелания британских властей предоставить независимость Африке. По свидетельству современников¹⁴, он был очень красив (большеглазый, кудрявый, с элегантной бородкой), обаятелен, остроумен и одинаково хорош как в европейском, так и традиционном

⁹ *The Telegraph*. 24.02.2006.

¹⁰ *Appiah*. 1992. P. VII.

¹¹ *The Guardian*. 06.03.2006.

¹² Кенте – традиционная мужская длинная широкая рубаха.

¹³ Адинкра – система идеографических и пиктографических символов ашанти, каждый из которых обозначает отдельное слово или понятие; широко используется в текстильном и гончарном производстве.

¹⁴ *The Guardian*. 14.03.2006.

костюме. Африканец (ашанти), христианин (методист)¹⁵, отчасти – сноб, Дж. Аппиа вполне комфортно ощущал себя вне Африки. Лондон в те годы рассматривался многими образованными африканцами как «Небеса Обетованные». Для Джо «раем» должна была стать независимая Гана¹⁶.

Медовый месяц молодожены провели во Франции – в центре внимания прессы. Смешанные браки были редки. В газетах печатали фотографии именитой четы, перемещения отслеживались светской хроникой. В мае 1954 года в Лондоне, где Джо завершал обучение, появился на свет их первенец Кваме Энтони Аппиа, названный в честь К. Нкрумы, будущий блестящий философ и антрополог, профессор Гарвардского университета (США). По возвращении в Кумаси в семье родились еще три дочери: Ама – в 1955 г., Адва – в 1960 г., Абена – в 1962 г.

Пегги занималась семьей, детьми, помогала мужу в адвокатской конторе (как когда-то отцу). Она приобщалась к традициям, научилась носить одежду ашанти, посещала, как принято, похороны, знакомилась с родственниками мужа. Она жила обычной жизнью, которая, по сути, была очень похожа на жизнь ее английской родни.

Джо и Пегги построили дом в элитном квартале. Когда-то здесь была деревня (от нее сохранилось название – Мбром). Хорошая, почти «семейная» атмосфера сложилась здесь. «Тетушка Джейн пекла хлеб на всю округу»¹⁷. Соседями были начинающие политики, юристы: Виктор Овусу, соратник Джо, министр иностранных дел Ганы (1969–71); через улицу – отец Джо с семьей и другие представители клана Аппиа. Это была их среда. Недалеко находился дворец асантехене: тетка Джо по матери – а матрицентричные связи в среде ашанти считались первичными – состояла в браке с асантехене Премпе II (1892–1970)¹⁸. В расположенном поблизости университете науки и техники преподавали друзья и единомышленники.

Пегги открыла двери своего дома для окрестных детей, предоставив в их распоряжение библиотеку. Она собирала детские книги, классику, поэзию, многотомные серии Heinemann – произведения африканских писателей; коллекционировала «гирьки ашанти»¹⁹ (торговцы-хауса

¹⁵ Appiah K. 1992. P. IX.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid. P. VII.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ «Золотые гирьки» ашанти («аберамбо») – бронзовые (реже медные) гирьки, которые веками использовались для взвешивания золота; выполнены в технике исчезающей восковой модели («потерянного воска»), представляют собой миниатюрную бронзовую скульптуру (их размеры редко превышают 5-6 см), разнообразную по фор-

скупали их для нее, где только могли); изучала фольклор и языки. Жена члена парламента, она была образцом поведения: вошла в совет церкви Святого Джорджа, участвовала в создании культурного центра в Кумаси, покровительствовала сиротам и Национальной ассоциации слепых, поддерживала семьи политических заключенных.

Сын и дочери Аппиа посещали воскресную школу церкви Святого Джорджа, где вместе (бок о бок) занимались католики, баптисты, копты, методисты, англикане, где «рождался мир детских дружб и царил атмосфера веры, надежды, любви»²⁰. Мир отца казался им далеким и одновременно близким. Это был суд, куда он ежедневно ходил, облачившись в европейский костюм с неизменной свежей розой в петлице (из разбитого женой сада); парламент (тема постоянных разговоров супругов) и, конечно, президент К. Нкрума. Отношения с ним складывались сложно. В известной на весь мир «Автобиографии» К. Нкрумы нет упоминаний об Аппиа. Возможно, он изъясил их оттуда, как только Джо попал в опалу. Между тем связывало их многое: Лондон, куда Кваме приехал из США и где пережил «духовную эмансипацию»²¹, «почувствовав себя, как дома»²²; СЗАС, где начался процесс их самореализации; идеи panaфриканизма; общение с У.Э.Б. Дюбуа²³ и Дж. Падмором. Благодаря Аппиа, К. Нкрума стал вице-президентом СЗАС; благодаря Нкруме, Аппиа обрел спутницу жизни: принято считать, что именно К. Нкрума представил Джо будущей невесте.

Образованные и динамичные, оба были настоящими «романтиками» эпохи. Приверженцы витающих тогда в воздухе идей «афрооптимизма» (к началу 1980-х гг. на смену им пришел «афропессимизм»), они мечтали построить независимое государство – великую Гану (новое название Золотой Берег получил – вместе с обретением независимости – 6 марта 1957 года). В ее границах должны были ужиться установки либерализма и социализма, христианства и демократии.

ме и сюжетам (это изображения людей, животных, птиц, рыб, растений, символов власти, оружия, орудий труда, геометрические фигуры). Некоторые были фетишами, оберегами, талисманами и просто украшениями, символизировали статус человека.

²⁰ Appiah K. 1992. P. VII.

²¹ Нкрума. 1961. С. 52.

²² Там же. С. 46–47.

²³ Уильям Эдуард Беркхард Дюбуа (1868–1963) – родился в США; историк, социолог, общественно-политический деятель, первый чернокожий выпускник Гарвардского университета; инициатор проведения и один из руководителей panaфриканских конгрессов 1919, 1921, 1923, 1927, 1945 годов; борец за права чернокожих. В 1961 г. переехал в Гану, принял ганское гражданство, умер в Аккре.

Дружба закончилась по мере того, как Дж. Аппиа интегрировался в большую политику. Он был избран в парламент в 1957 г., выступал в оппозиции президенту и Народной партии конвента (НПК)²⁴. К. Нкрума не выносил ни критики, ни конкуренции. Поведение бывшего друга его раздражало. Амбициозный (и субъективный), он хотел единолично управлять страной. Осагиефо (в буквальном переводе с языка акан: Спаситель); мессия, призванный освободить Африку от пут колониализма; харизматический лидер; кумир университетской молодежи; тиран, опасющийся конкурентов и страдающий от собственной изоляции; философ, христианин, увлеченный идеями К. Маркса; на исходе жизни любил повторять, что хотел бы стать священником, но стал президентом²⁵. Он привел Гану к независимости, но, как подметил К.Э. Аппиа, не сделал ее народ счастливым и не обрел счастья сам.

Будучи весьма наблюдательным ребенком, Кваме-младший не раз видел тезку утомленным работой (и бессонницей). В книге «В доме отца моего...» К.Э. Аппиа подверг обстоятельному анализу годы детства. Он вспоминал, как в канун Рождества (в течение многих лет) К. Нкрума приходил к ним в дом и неизменно дарил детям календарь с изображением королевы Елизаветы Второй, главы и символа Содружества наций. Возможно, уже тогда он был разочарован происходящим в стране²⁶.

Мироощущение Джо Аппиа отличалось противоречивостью. Он был своим при дворе ашанти и в среде британских левых (соответственно благодаря происхождению и родственникам жены). Его уважали в парламенте и правительстве. В его взглядах присутствовали отголоски либеральных и социал-демократических идей. Сторонник panaфриканизма, он разделял взгляды Ф. Фанона, идеолога освободительного движения, и, по мнению сына, был типичным «еврофоном»²⁷. На исходе 1950-х гг. Джо был одним из немногих, кто одевал кенте на заседания парламента и коллегии адвокатов, что (в условиях влажного и жаркого климата при отсутствии кондиционеров) позволяло ощущать себя гораздо комфортнее, чем в парадной тройке (или в шелковых чулках, парике из конского волоса и красной суконной мантии судьи).

На склоне лет Дж. Аппиа завершил работу над воспоминаниями, их название символично: «Автобиография африканского патриота»²⁸.

²⁴ Народная партия конвента была создана по инициативе Кваме Нкрумы, правящая партия (1957–1966).

²⁵ *Mazrui, Tidy*. 1984. P. 65.

²⁶ *Appiah*. 1992.

²⁷ *West Africa*. 1990. 23–29 July. P. 2154.

²⁸ *Appiah*. 1990.

Книга была издана в США. Когда Джо умер (он скончался в больнице, в Аккре, в окружении семьи), его дети нашли записку (в несколько строк), в которой он завещал им помнить, что они граждане мира.

Конфликт с К. Нкрумой достиг апогея к началу 1960 года. В октябре 1961 года Аппиа-старший был обвинен в участии в политическом заговоре. После его ареста жена отказалась покинуть Гану, и приказ о ее депортации был отменен.

Сложность ситуации заключалась еще и в том, что маленький Кваме был болен. Ему требовалось грамотное лечение, но Пегги не могла показать его лучшим врачам: мужу требовалось ее присутствие. Мальчика положили в центральный госпиталь в Кумаси, который, как раз в дни его госпитализации, посетила британская королева Елизавета, прибывшая со своим первым визитом в Гану. Королеву сопровождал супруг – Филипп, герцог Эдинбургский, – и президент К. Нкрума. На тумбочке, у постели маленького пациента, посетители госпиталя увидели фотографию родителей. Герцог Эдинбургский, ранее уже совершавший визит в Кумаси, был знаком с Пегги Аппиа. Он подошел к ребенку и передал ей привет.

Президент Ганы не мог сдержать возмущения поведением представителя иностранного государства, посмеявшегося выразить сочувствие жене человека, который был задержан как политический преступник. Не имея возможность сразу выразить негодование, К. Нкрума приказал депортировать врача, лечившего мальчика²⁹, а на первых полосах британских газет вновь появилась информация – о черно-белой семье. Леди Криппс, мать Пегги, чтобы поддержать дочь, приехала в Гану. Ей даже удалось добиться встречи с зятем в тюремных застенках. В канун Рождества 1962 года она вернулась с больным внуком домой, в Англию.

После свержения режима К. Нкрумы в 1966 г. Джо Аппиа вернулся в политику, возглавил коллегии адвокатов и (в 1970–72 гг.) новую оппозиционную партию – Партию справедливости. В 1974 г. он присутствовал на VI panafricanском конгрессе в Дар-эс-Саламе, где правил балом президент Танзании Джулиус Ньерере, а за два года до этого, в 1972 г., в Народной демократической республике Гвинея принимал участие в переговорах с президентом Секу Туре относительно судьбы останков К. Нкрумы, скончавшегося в Бухаресте³⁰, – «о его возвращении домой»³¹.

²⁹ *The Telegraph*. 24.02. 2006.

³⁰ К. Нкрума (1909–1972) последние годы жизни провел в Конакри (Народная демократическая республика Гвинея); в 1972 г. был похоронен на родине, в деревне Нкрофу; перезахоронен в 1992 г. в мемориальном парке имени К. Нкрумы в Аккре.

В 1976–78 г. Дж. Аппиа представлял Гану в ООН, находился на дипломатической службе. Его офис в Аккре размещался вблизи от мемориала У.Э.Б. Дюбуа, которого он, как и К. Нкрума, считал своим наставником и кумиром. Верность panafricanismу и неприятие расизма Джо сохранил на всю жизнь.

Дети Аппиа учились за границей. Ни в школе, ни в университете, ни в быту никто из них не ощущал дискомфорта от принадлежности сразу к двум расам (двум культурам) – они «жили одним миром»³². Жизнь на два дома составляла будни черно-белой семьи. Уклад ашанти для них был столь же привычным, как и жизнь в Англии. Их «английская бабушка жила в деревне... по соседству с сестрой... где та родилась. Отец в Кумаси – рядом со своим отцом, хотя ашанти обычно придерживались матрицентричных традиций, а английская бабушка, напротив, сохраняла матрилинейные связи в «патриархальной» Англии...»³³. Они читали те же книги, что и их сверстники в Гане и Англии, слушали ту же музыку, смотрели одни и те же фильмы. Их принадлежность к двум культурам для них была скорее привилегией, чем проблемой: они говорили на разных языках, соблюдая верность установке: «весь мир – одна семья». В книге «В доме отца моего...» К.Э. Аппиа не раз обращался к мысли о том, что маленьким мальчиком он думал, что у всех детей есть семья в Африке и Европе и бабушки – ашанти и англичанка. Потребовалось время, чтобы понять, что не у всех есть дядя в Ливане, кузены – в США, Франции, Кении, а «сестры замужем за норвежцем, ганаянцем и нигерийцем»³⁴, что, возможно, в данном случае способствовало осознанию собственной исключительности.

Пегги до конца жизни жила в Кумаси, изучала искусство, переводила на английский язык пословицы и поговорки ашанти, писала рассказы для детей. Ее сын и дочери очень любили эти истории. Став взрослыми, они охотно читали их своим детям, живущим в Ботсване, Нигерии, США (вдали от бабушки)³⁵.

Уже в середине 1960-х гг. Пегги начала публиковать серию сказок, ныне популярных во всем мире. Имя ее обрело известность прежде всего благодаря историям о пауке Ананси, а также романам для детей и взрослых³⁶. Некоторые из них («Запас лука», «Шальные деньги») переведены

³¹ Appiah. 1992. P. IX.

³² Ibid. P. VIII.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibidem.

³⁶ <http://www.livelib.ru/author/357409>

на русский язык³⁷. В историю литературы младшая дочь сэра С. Криппса – П. Аппиа – вошла как известная африканская писательница.

Брак Джо и Пегги оказался прочным – они никогда не мешали друг другу, что было важно в плане самореализации; не строили барьеров в отношениях с окружающими; занимались своим делом. Их история, будучи достоянием гласности, легла в основу популярного на исходе 1960-х фильма «Угадай, кто придет к обеду» (1967) – мелодрамы Стэнли Крамера, получившего два «Оскара»: за оригинальный сценарий и лучшую женскую роль (Кэтрин Хелберн). В 2005 г. в Голливуде и в 2007 г. в Индии с него были сделаны ремейки, что свидетельствует об огромном интересе аудитории к таким сюжетам. И хотя можно привести немало примеров подобных браков, заключенных в середине XX в. африканскими знаменитостями, в числе которых Л. Сенгор³⁸, Ф. Фанон³⁹, В. Шойинка⁴⁰ и др., именно Аппиа являли собой пример для подражания.

Семья – один из столпов общества, основа социализации, сакральная территория, где происходит физическое и духовное взросление человека, формирование личности. В общении с близкими человек обретает статус и этос, веру, надежду, любовь. Атмосфера семьи питала Аппиа интеллектуально и духовно. Каждому ее члену была гарантирована защита и свобода выбора, каждый находил в ней свою нишу, уважая интересы и мнения других. В идеале таким виделся Аппиа родительский дом.

Книгу – «посвящение отцу» – К.Э. Аппиа назвал просто: «В доме отца моего...», используя известный фрагмент «Евангелия от Иоанна» (14:3-3). В свое исследование, выполненное на стыке социальной и культурной антропологии, автор вложил лишь отдельные моменты воспоминаний и весьма значительный пласт евангельской мудрости, усвоенной им в процессе общения с родителями. От отца он, как и сестры, «унаследовал Африку в целом, Гану – в частности, и, конечно, ашанти»⁴¹ – корни. От отца и матери (от обоих) им досталось понимание того, что «в

³⁷ Аппиа, Джозелето. 1987.

³⁸ Леопольд Сенгор (1906–2001) – президент Сенегала, французский поэт и африканский философ (создатель негритюда), единственный африканец, удостоенный чести быть избранным во французскую академию – в состав «сорока бессмертных»; вторым браком был женат на французженке Коллет Хуберт.

³⁹ Франц Фанон (1925–1961) – идеолог освободительного движения, психиатр, психоаналитик; автор бестселлера «Черная кожа, белые маски» и других; состоял в браке с французженкой Жози Дубле.

⁴⁰ Воле Шойинка (род. 1934) – нигерийский писатель и театральный деятель; первый чернокожий лауреат Нобелевской премии в области литературы; первым браком был женат на англичанке Барбаре Скит.

⁴¹ Appiah. 1992. P. VIII.

доме отца моего обитателей много», и любая «обитель» способна вместить сколь угодно большое количество людей, разных и равных.

Семейные узы, своего рода «сеть», «мировая паутина»; сообщество близких и дальних родственников – такое восприятие семьи традиционно для граждан мира. Их семейное общение, по мнению К.Э. Аппиа, напоминает распространенную в настоящее время во всем мире игру – «puzzle» (головоломка). Собрать ее непросто. Дети и внуки Аппиа, племянники и крестники живут в Африке, Европе, Америке; у них латинские, английские, норвежские, нигерийские, ашантийские, афроамериканские имена; они говорят на разных языках с характерным и разнообразным акцентом. Это клан сэра С. Криппса и Дж. Аппиа, и связующее звено между ними – память. О семье, возникшей на перекрестке эпох; о людях, способных разрушить стереотипы и найти себя; о том, что есть универсальные – общечеловеческие ценности, в числе которых свобода выбора играет не последнюю роль. И каждый из членов этого клана непременно «должен быть свободен в своем выборе... чтобы найти себя... и это важно – из любви к человечеству»⁴².

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аппиа П., Джолето А.* Запах Лука. Хоронить еще рано. Шальные деньги. М., Художественная литература, 1987. 350 с.
- Бард-Уильямс Г.* Клавиши рояля / Перевод с англ. А. Голембы // Избранные произведения поэтов Африки. М.: Радуга, 1983. С. 386-387.
- Нкрума К.* Автобиография / Перевод с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 288 с.
- Петина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX- XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
- Appiah J.* The Autobiography of African Patriot. N.Y.: Praeger, 1990. 400 p.
- Appiah K.A.* Cosmopolitan Patriots // Cosmopolitics: Thinking and Feeling beyond the Nation. Minnesota, 1998. XII, 306 p.
- Appiah K.A.* In My Father's House: Africa in the Philosophy of Culture. N.Y.: Oxford University Press, 1992. XIV, 225 p.
- Bland L.* White Women and Men of Colour: Miscegenation Fears in Britain after the Great War". Gender and History. 2005. April. Vol. 17. Issue I. P. 19-47. Guardian. 2006. 06.03.
- Mazrui A., Tidy M.* Nationalism and New States in Africa: From about 1935 to the Present. L.: Heinemann, 1984. XX, 504 p.
- The Telegraph.* 24.02. 2006.
- West Africa.* 1990. 23-29 July.

Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного университета; tanja1994@mail.ru

⁴² Appiah. 1998. P. 91.